

Эйрион не смог удержаться от небольшой улыбки, закравшейся в уголки его рта от похвалы легенды: «Благодарю вас, сир Барристан, приятно знать, что мою работу ценят».

Барристан приподнял одну белую бровь: «Я должен спросить, из какого металла он сделан? Я никогда не видел ничего подобного».

«Это сплав обсидиана и стали, - сказал ему Эйрион, как и Арье, - он легче обычной стали и держит заточку почти так же хорошо, как валирийская сталь».

«А почему змея?» Арья оживилась: этот вопрос она хотела задать уже давно.

«Змеи не нападают, разве что в подходящий момент, они затаиваются в ожидании, и я думаю, что любой воин, рыцарь или простой солдат, должен стремиться к подражанию». Аэрион провел пальцем по рукояти своего клинка: «Кроме того, змеи - символ мудрости и знаний, мудрость в жизни и в бою - это то, что отличает хороших людей от великих».

Барристан, похоже, оценил ответ: «Очень хорошо», а затем обратился к Арье: «Я не знаю, что королева пожелает продемонстрировать, но тем не менее с нетерпением жду этого». А затем сир Барристан и лорд Тирион начали свой собственный разговор в стороне от собравшихся.

Гости беседовали между собой в ожидании Дейенерис. Двадцать минут спустя, в половине пятого, королева вошла в сопровождении Даарио Нахариса и одного из своих королевских гвардейцев, Варис стоял позади них.

«Я прошу прощения за свое опоздание. Мне нужно было обсудить дела с лордом Варисом и магистром Иллирио». Она улыбнулась собравшимся и посмотрела на Арье и Эйриона: «Итак, я полагаю, что знакомство необходимо». Эйрион, поскольку это была его семья, представил их королеве.

Она нежно улыбнулась каждой из них и от души рассмеялась, когда Нела и Эшлин в унисон воскликнули: «Ты такая красивая». Было даже удивительно, насколько они потерялись всего за два дня.

После того как знакомство состоялось, Дейенерис улыбнулась и хлопнула в ладоши: «Отлично, теперь все друг друга знают, и я думаю, что пришло время для демонстрации, которую я хотела, а истории и объяснения могут подождать позже».

«Конечно, ваша милость, с кем бы вы хотели, чтобы мы сразились? Или просто хотите, чтобы мы напали на манекены?» - спросила Арья.

Дейенерис покачала головой: «Нет, для начала вы должны сразиться друг с другом», - они были слегка ошарашены, хотя должны были этого ожидать: «Вы можете использовать острые клинки, тренировочные мечи или даже дерево, если хотите, все в вашем распоряжении».

Пара посмотрела друг на друга, в их глазах появился соревновательный блеск. Несмотря на склонность к тренировкам, они никогда не сражались друг с другом. Это будет весело, наконец-то выяснится, насколько Аэрион хорош на самом деле. Мысли Эйриона совпадали с ее мыслями.

Оба сняли кожаные плащи, Арья достала Иглу и кинжал, который Эйрион сделал для нее, а он достал свой меч. Он должен дать этому мечу имя. Это слишком хорошее оружие, чтобы не иметь имени, все лучшие мечи должны иметь имена.

Чего она никак не ожидала, так это того, что Эйрион подойдет к стеллажу с мечами и возьмет еще один, взмахнув им левой рукой с тем же мастерством, что и правой. Арья обратилась к нему: «Я не знала, что ты амбидекстр».

«Да, но я предпочитаю пользоваться только одним клинком». Однако в бою с кем-то, кто, как я знаю, так же быстр, как ты, дополнительный клинок просто необходим».

Арья опустилась в позицию готовности, на ее лице появилась волчья ухмылка: «Значит, первая кровь?»

«Согласен», - улыбка покинула его лицо и сменилась решимостью.

И он начал наступление. Лязг стали о сталь разнесся по всему двору. Арья быстро поняла, что в тот единственный раз, когда она видела, как сражается Эйрион, он сильно сдерживался. К счастью для нее, она тоже.

Он был быстр, быстрее, чем может быть человек его роста, и силен, сильнее, чем она ожидала. К счастью, ни один из них не стремился причинить друг другу вред. УДАРЫ и удары плавно отклонялись обоими участниками. Для собравшихся зрителей это выглядело почти как танец. Проблема, как поняла Арья, заключалась в том, что, хотя она прекрасно владела мечом, ее истинное мастерство заключалось в тонком владении ножом. Аэрион был лучшим фехтовальщиком, и теперь она это знала. Она сомневалась, что найдется много мужчин, способных сравниться с ним. Тем не менее она не собиралась облегчать ему задачу. Она атаковала с яростью: резала, колола, наносила удары, а затем снова резала.

После десяти минут напряженного поединка Эйрион сменил тактику: исчезла плавность водного танца, который они оба использовали, вместо него появилась свирепость, как она знала, вестеросский стиль. Она знала, что в конце концов он одолеет ее силой... и надеялась, что он оставит ей шанс до наступления этого момента.

Прошло еще десять минут, и Арья наконец нашла выход. Аэрион ударил мечом, который держал в левой руке, оставляя левый фланг открытым для ее ножа. Арья попыталась нанести удар, но выпад оказался ложным. Взмахнув клинком правой руки, он выбил кинжал из ее руки. Затем он ударил левой ногой, застигнув ее врасплох, и тукнул ее в колени. И тут она почувствовала... холодная сталь резанула по тыльной стороне ладони. Она подняла глаза: аметистовый пурпур слился с серым металлом, и поняла, какое невероятное волнение вызвало

все это в ней, а по его глазам она поняла, что он тоже это почувствовал.

<http://tl.rulate.ru/book/120676/5011402>